

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!СЕМИЛЕТНЯЯ ДАША —
МУЖЕСТВЕННЫЙ
ЧЕЛОВЕК

Детские страдания — это страшнее всего. Кажется, их невозможно вынести. Но какими же мужественными оказываются иногда сами дети! Семилетняя Даша Журавлева стойко переносит боль и все выпавшее на ее долю мучения. И отчаяние в маминых глазах. Дашину маму зовут Надежда. И Даша говорит Надежде: «Когда я отсюда выпишусь, я стану балериной, куплю машину и отвезу вас с папой к морю. Ведь из-за меня вы так и не отдохнули в Анапе...»

В Анапе они не отдохнули два года назад. Поехали в отпуск, и там девочке стало плохо: руки и ноги перестали двигаться. Кинулись в горбольницу. Врачи решили, что девочка перекупалась и застудила спинной мозг. Две отпускных недели пролежали в больнице. Когда вернулись в Питер, Дашу увезла «скорая». Потом был месяц в больнице без какого-либо вразумительного диагноза и, соответственно, без лечения. Только когда на шее девочки шишками проступили лимфоуз-

лы, ее перевели в онкологию. Лимфоузлы удалили, а очаг нашли в брюшной полости. Диагноз длинный и страшный: нейробластома забрюшинного пространства с распространением в крестец, спинномозговой канал, поясничные мышцы, правую почку с метастазами в кости и костный мозг, IV стадия. Спасение только в пересадке костного мозга. Началась трудная подготовка к ней. Даша перенесла семь блоков химиотерапии. Это невероятно тяжелое испытание.

В онкологии 31-й больницы Санкт-Петербурга Даша вместе с мамой Надеждой живет уже год и восемь месяцев. Все самое страшное в Дашиней жизни происходит здесь. И здесь вокруг Даши образовалась болевая оболочка, она в этой боли — как в заключении. Настоящая жизнь была до этого. Не менее настоящая будет после. И почти каждую свою фразу Даша начинает со слов: когда я отсюда выпишусь...

Когда она выпишется, ничего болеть не будет. Настоящая жизнь вернется и уже никуда не денется. Только нужно потерпеть. И нужна ваша помощь, друзья. В минувшем октябре Дашу уже готовили к долгожданной трансплантации. И вдруг обнаружили у нее грибок — это результат интенсивной «химии». Чтобы победить грибок, необходим препарат амбизон, 30 флаконов по \$300. А еще для лечения требуются 15 флаконов нейпогена (\$200 за 1 шт.). Итого \$12 000. Этих денег у Дашиных родителей нет. Ее отец милиционер, зарплата 4100 рублей. А мама училась на университетском юрфаке, но юристом поработать так и не успела: Даша заболела. Родных в Петербурге нет. Помогают соседи, знакомые. После обращения в интернет помогли незнакомые. Но эта трогательная помощь, увы, недостаточна.

— При таком заболевании прогнозы, конечно, тяжелые, — говорит лечащий врач Даши кандидат медицинских наук Людмила Шац. — Но победа над грибком и прием нейпогена позволят нам сделать наконец трансплантацию костного мозга. Это и есть Дашин шанс.

СПАСИБО ВАМ, ДРУЗЬЯ!

Сообщаем наши новости за прошедший месяц. Как это чаще всего у нас бывает, вы, друзья, помогли многим, причем это очень серьезная помощь. Для 6-летней Полины

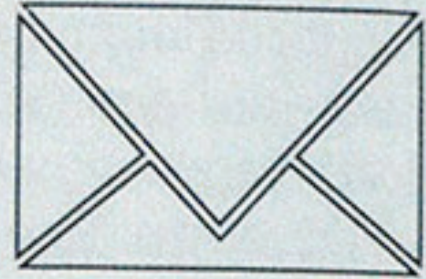
Баштанник из Подмосковья собрано 92 112 рублей — этой суммы хватит на три курса лечения, которые назначили медики. У Полины спастическая диплегия, и поэтому она еще плохо ходит. Все надеются, что теперь, после лечения, девочка сможет сама пойти в школу. А для 7-летнего москвича Саши Грицкевича, родившегося без рук, вы собрали 34 530 рублей на реабилитационное лечение. И наконец удалось помочь учительнице русского языка Липату Умаевой из Чечни. В 2000 году она попала под огонь снайпера, получила несколько пулевых ранений, самое тяжелое пришлось на колено. Московские врачи готовы вернуть Липату возможность самостоятельно ходить, требовался эндопротез, и вот он куплен (165 588 рублей).

Сразу трем девушкам оплачены операции по поводу сколиоза в Новосибирском НИИТО. Это Ирина Грузинцева (17 лет, Казахстан, 198 829 рублей), а также сибирячки Татьяна Сорокина (21 год, 197 077 рублей) и Ольга Попырина (14 лет, 203 556 рублей). Поддерживающее лечение получит Игорь Михайлов (14 лет, 62 250 рублей, Орловская обл.) — у мальчика эпилепсия. Пойдет на поправку и Настя Гаевская (8 лет, детский церебральный паралич, 43 990 рублей, Москва).

В Калугу, в школу-интернат № 5 для слабослышащих детей отправлен новый радиокласс «Сонет-Р» за 69 599 рублей. Теперь учителя станут хотя бы в нескольких классах преподавать уроки глухим ребятишкам голо-сом, а не на пальцах.

423 500 рублей вы собрали для 15-летнего Сережи Севастьянова из Ульяновска. У мальчика гемофилия, препарат «фактор IX», приобретаемый на ваши средства, уже четыре года спасает его от неподвижности и инвалидной коляски. Хорошо бы собрать денег еще на несколько месяцев! На этот раз Сереже одна из читательниц выслала и компьютер (24 631 рубль).

Еще вы перевели 15 980 рублей на инвалидную коляску «Старт» для Наталии Никитиной (23 года, Санкт-Петербург). У Наташи нет ног, но она оптимистка и недавно вышла замуж. 3000 рублей и восемь посылок отправлены в Челябинскую область Валентине Степановне Бебениной, которая удочерила двух своих внуков. И 12 456 рублей, а также пять посылок с детскими вещами и постельным

бельем отправлено одинокой маме двух малышек Елене Мокшиной в Псковскую область. 23 400 рублей и одна посылка посланы в Ангарский центр социальной помощи семье и детям «Таня» (Иркутская обл.).

И напоследок подробности истории 15-летнего москвича Павла Новикова. Паше требовалась пересадка донорской почки за \$27 255. Для него вы собрали три (!) таких стоимости. Кроме того, Республиканская детская клиническая больница предложила бесплатно, в порядке исключения, оперировать Павла. В итоге вы дали шанс на спасение еще троем: 18-летнему туляку Максиму Максимову, 20-летнему Алексею Назарову из Карелии и Коле Пронину (2 года, Москва).

Помогли:

Татьяна (по поручению своего руководителя), Эльдар (по поручению друга), Елена (по поручению руководителя), Катя (все — Санкт-Петербург), Любовь с подругами (Казань), Максим (Харьков), Оксана (Сургут), Нина (Тюмень), Николай Петрович (Новосибирск), Нина Петровна (Екатеринбург), Юрий Васильевич и Любовь Гавриловна (Тольятти), Денис, Елена (от руководителя), Юлия и Елена (от руководителя), Олег, Олег Юрьевич, Павел, Александр, четыре Елены, две Екатерины, три Натальи, Вадим, Евгений Владимирович, два Алексея, две Светланы, Светлана Александровна, Светлана (от компании), Лена Федорова, Ирина Анатольевна, Людмила Петровна, два Анатолия, Б. А. Стависский, Эльмира, Алла, два Сергея, два Андрея, Юрий Васильевич, Та-та, Елена Владимировна, Игорь, Константин, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Светлана Александровна, две Ирины, Людмила, Ирина и Иосиф, три Ольги, Алексей со товарищи, Валентина, Борис, Татьяна, Александр Евгеньевич, Липатовы, Оксана, Николай, Денис; а также Владимир Владимирович Коротков, Елена Олеговна Алексеева и их коллеги Андрей, Артем, два Юрия, два Михаила, два Александра, Вадим, Игорь, Геннадий, Нина, две Елены, Эдуард, Арам (все из Москвы). Огромная благодарность вам, добрые люди!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В

ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

✉ В 1986 г. мой будущий муж вывозил на «скорой помощи» пострадавших с Чернобыльской АЭС. Мы познакомились позже. Поженились, родили Вячеслава. А в 1996 г. появился второй сынок — Саша. Мы были счастливы, но Сашу «догнал» Чернобыль. У него двусторонняя сенсоневральная тугоухость IV степени, не поддающаяся лечению. Саша ходит в специализированный детский сад и делает успехи: понимает речь, хорошо читает, решает логические задачи, любит компьютерные занятия. Танцует лучше всех в группе и поет, точно воспроизводя мелодию. Он с года носит слуховые аппараты Oticon-380. А они не различают часть звуков, и у сына проблемы с речью. И сколько слез из-за того, что, общаясь с обычными людьми, он не все понял, а на него накричали! Саша открытый, отзывчивый мальчик. Я горжусь им, уважаю его трудолюбие. Обидно, если его способности не раскроются из-за слабых аппаратов. А вот цифровые аппараты Digitofocus сохраняют у человека и остаточный слух. Но стоят такие \$1648. Мой муж теперь инвалид, его пенсия 2800 рублей. А я учитель физики в школе, это 2700 рублей. И 1800 рублей — Сашина пенсия. С нами живет моя мама, у нее рак груди, так что все заботы на мне. И я решилась обратиться к вам.

Оксана Козлова, Москва

Врач-сурдолог Тамара Пилинская из Института коррекционной педагогики: «Саша очень старательный и прилежный мальчик, но без цифровых аппаратов, подавляющих посторонние шумы, ему не учиться в обычной школе».

✉ Я инвалид 2-й группы, и дети мои инвалиды. У нас семейное заболевание — спастическая нижняя параплегия с нарушением походки и деформацией костей. У меня и старшего сына Вовы (ему 25 лет) еще остеохондроз, у среднего, Коли (тому 20), — сколиоз. А Леночке труднее всех: гастробульбит, нефропатия, панкреатит и даже очаговое облысение. Паричок носит, а то дети дразнят. Учится в 7-м классе, но школу часто пропускает, все болеет. Мальчики закончили ПТУ. Вова обувщик, часовой мастер и еще краснодеревщик. И Коля часовой мастер. Но работу найти ой как трудно! Инвалидом и подавно брать не хотят. Я была машинисткой, вела кружки по рукоделию. Нынче кружков нет. Маемяся без работы на грошовые пенсии. Муж здоров и то сезонный рабочий в совхозе, а так безработный. Деньги идут на лекарства да продукты. Ничего не купить! Очень нужна обувь,

от наших походов она быстро распадается. Одежда истрепалась, на люди не выйти. Еще мечта у меня — стиральная машина. Мне руками стирать — что поле пахать, тяжко. Если можно, помогите! **Лидия Таратухина, Курская обл.**

Галина Самойлова, ведущий специалист районной соцзащиты: «Да, Лидя молодец: любит детей и очень заботится. Мы помогли им путевками в санаторий. Но бытовые беды нам не по карману».

✉ Нашего сына дразнят горбатым. Это так обидно! Кириша добрый, спокойный и внимательный, всем помогает. Учится в 11-м классе и на подготовительном в Институте связи. С 6 лет увлечен компьютером и сейчас лучший оператор школы. Даже с работы отца часто обращаются за помощью. Владеет английским. Окончил музыкальную школу по классу гитары. А как поет! Жить бы да радоваться, но с семи лет у Кириша растет горб. Уроки делает лежа или стоя на коленях. Теперь ему 16. Мы очень боимся, ведь горб сдавливает все внутри у него. Врачи твердили, что Кириллу не помочь, и только доктор Михайловский берется спасти. И наш мальчик будет здоров. Мы согласны, но цена операции ошеломляет: 138 825 рублей. Я работаю в детсаду, а муж в налоговой инспекции получает меньше 8000 рублей. У нас еще дочь 14 лет. И продать больше нечего. **Ирина Мишустина, Новосибирская обл.**

Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Кириша очень тяжелая форма болезни Шейермана. Она похожа на сколиоз, только спина изгибается строго назад. При таком диагнозе оперируют крайне редко. И наша клиника единственная, где это делают. Желательно оперировать побыстрее, у парня болевая форма».

✉ Инвалидом меня сделала не война. В три года я, заигравшись на дороге, попала под грузовик. Ногу долго лечили, но она не сгибалась, совсем ее не чувствовала. А десять лет назад сказочно повезло: мне сделали «показательную» операцию американские хирурги, приехавшие в Москву для обмена опытом. Теперь хожу. А вот руку почти оторвало, ее ампутировали. Чечню мы покинули в начале войны, с 1994 года в Москве. Хотели вернуться, а тут вторая война. Так и осели в Москве. Здесь окончила школу, замуж вышла, родила дочь. Жду второго ребенка. У меня косметический протез, но такой безобразный, почти развалился. Ведь его надо менять каждые два года, а моему уже четыре. Направление на новый бесплатный из Минздрава Чечни получить нереально: ни одно учреждение там толком не рабо-

тает. И денег на протез не перечисляют. Только пенсию 444 рубля. Всемером (я с мужем и дочкой, родители, брат и сестра школьники) живем в одной комнате. Когда отец и мой муж находят строительную работу, это праздник. Живем на мамину зарплату в 4000. В Чечне мама учительницей была, здесь работает в магазине. Отдать за протез 49 658 рублей мы не можем. Он дорогой, но прослужит много лет. Помогите мне! **Эльза Хакимова, Москва**

Людмила Гендель (региональная организация помощи беженцам «Гражданское содействие»): «Хакимовы славные люди. Стойко переносят испытания, благодарны за малейшую помощь. Эльзе бы функциональный протез, но она и не мечтает».

✉ Как же я радовалась второй беременности! Игорю-то, нашему старшему, уже десять. Все было нормально, но я решилась на платные роды как более надежные. В роддом попала со схватками, а мне ввели снотворное. И ребеночек захлебнулся, не задыхал вовремя. Попал на искусственную вентиляцию легких, и его все-таки оживили. Диагноз ДЦП Кириуше поставили в полгода. Бесплатное лечение не помогло. Более того, появился эписиндром, малыш терял сознание. Сейчас ему полтора года. Врачи говорят, он отстает в развитии на 6–8 месяцев. С трудом поднимается, не ползает. Левая нога вывернута, и специальный ботинок для фиксации стопы не снимаем даже на ночь. Где мы только не лечились! Массаж, гирудотерапия, мануальщики, плавание и лекарства, лекарства... Ничего не помогло. Сбережения истрачены, в долг уже не дают. И тут в одном медцентре Москвы нас обнадежили. Но оплатить четыре курса лечения (это 112 200 рублей) для нас просто нереально. Муж был водителем на нашем стареньком микроавтобусе, но в феврале попал в аварию. Сам подлечился, а машина вдребезги, и работать не на чем. Вы наш последний шанс! **Влада Лаврентьева, Санкт-Петербург**

Заведующая отделением НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольга Тарасова: «Причиной несчастий Кириуши стала не только родовая травма, но и внутриутробная инфекция. Мы берем таких, пока развивающийся мозг малыша еще откликается».

✉ Я знаю, вам пишут, когда уж больше кинуться не к кому. Наверное, не решилась бы беспокоить, но люди очень советовали: мол, детей пожалей. А как их не жалеть? Одна воспитываю. От му-

жа ушла беременной Олей. Пил, дрался, а теперь уже два года как не работает и алименты не платит. Игорю уже 15 лет, пошел в ПТУ, а Оле шесть только. Живем впроголодь. Одежды совсем нет, особенно теплой. В чем дочка в первый класс пойдет, ума не приложу. Работаю санитаркой в окружной больнице за 500 руб. Еще полы мою в подъездах жилых домов, но это тяжело дается: в 34 года я еле хожу из-за артроза суставов и плоскостопия. В детстве ноги мне не лечили, теперь надо бы инвалидность оформить, но не могу лечь в больницу: детей-то одних не оставишь. Демисезонные ортопедические ботинки стоят 2500 рублей, о зимних даже не спрашивала, все одно не купить. А теперь ни стоять, ни ходить нормально не могу. Может, вы меня выручите? **Светлана Кубасова, Пермская обл.**

Начальник горсоцзащиты Вера Владимировна: «Доходы Кубасовых 294 рубля на душу при прожиточном минимуме 1706 рублей. Живут в неблагоустроенном деревянном доме. У них чисто, но очень бедно, сыро и холодно. Ни одежды, ни обуви. Они у нас на учете, но мы мало чем помогаем: в прошлом году дали пару обуви, раз в квартал выдаем продуктовый набор. Светлана уже на грани срыва».

✉ Огромное спасибо вам, дорогие друзья из Российского фонда помощи! Вы сразу поняли меня, поверили и с помощью своих читателей прислали новенький компьютер. Это потрясающе! Ведь всю жизнь мне задают один вопрос: «Зачем учишься?» У меня миопатия (мышечная дистрофия), в России ее не лечат. Раньше я ходила, а теперь обездвижена. Чтобы взять в школу, прошла три комиссии, доказывая, что не дебил. Училась дома, аттестат без троек. Не представляете, как я хотела учиться дальше. Но ВТЭК (в мое отсутствие!) решила, что учеба мне противопоказана, и ни один вуз не принимал документы. Жизнь лишилась смысла. Узнав о колледже с дистанционным обучением, год искала деньги. И нашелся человек, все понял, оплатил учебу. И вновь заочно учусь на юрфаке в вузе. Хочу (теперь, с компьютером, могу!) открыть дома юридическую консультацию. В поселке 14 тысяч жителей — и ни одного юриста! Но к компьютеру нужен принтер за 2985 рублей, а мы с мамой живем на пенсии. И еще невеселая новость: человек, плативший за мою учебу, лишился работы. А мне еще 16 месяцев учиться. Это стоит 24 000 рублей. Кроме вас у меня, выходит, нет никого. Так хочется быть полезной и самой зарабатывать себе на достойную жизнь! **Аида Милова, Мурманская обл.**

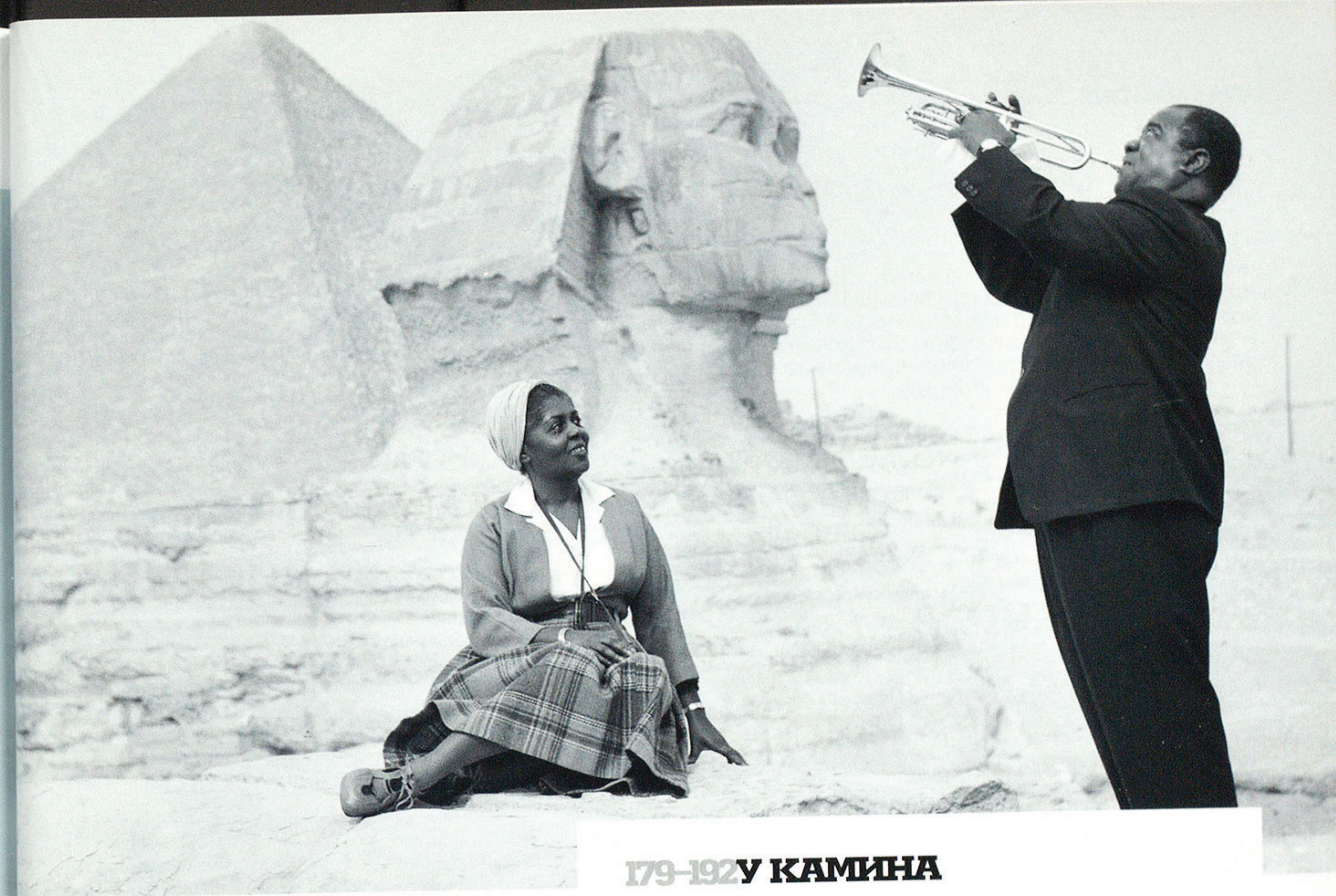
Инспектор местной соцзащиты Вера Юнг: «Аиде очень тяжело. Мы, конечно, помогаем, вот пять месяцев бесплатно кормили от Красного Креста. Надомная юридическая работа была бы идеальным выходом. Дел полно! За любой справкой жители едут в город. Аида, добрая душа, и так уже помогает людям».

✉ Мы снова возвращаемся к беде страдающего гемофилией (несвертываемость крови) Сереже Севастьянову. Пока удалось собрать 423 500 рублей на спасительный препарат «фактор IX» для Сережи. Это большая сумма, но ее хватит на несколько месяцев, которые пролетят очень быстро. Слишком быстро для закона, который обещают у нас принять и согласно которому гемофиликов должны бесплатно обеспечивать лекарствами.

Дорогие друзья! Как обещал, пишу о нашей жизни. После покупки в 2002 г. препарата «фактор IX» на собранные вами деньги наступила эйфория. У моего 15-летнего Сережи гемофилия, несвертываемость крови. «Фактор IX» благодаря вам позволяет сыну вот уже четыре (!!!) года подряд жить как все. Понимаете, с фактором он может почти все! Так хочется верить, что вы и на этот раз не оставите Сережу. Теперь сын сам ходит в 9-й класс (никакой инвалидной коляски!) и учится хорошо. Сейчас, конечно, главное не учеба. Разговоры Москвы и нашей губернии о помощи больным гемофилией так и остались разговорами. И мне, как ни старался, не удалось найти денег. Тяжко чувствовать себя бессильным и знать, что в Европе нет такой проблемы. Там братья по несчастью бесплатно получают «фактор». Как диабетчики — инсулин. На год надо 92 флакона по \$180, а моя инженерная зарплата не растет. Мы молимся о вас. **Ваш Иван Севастьянов, Ульяновская обл.**

Заведующая отделением гематологии детской облбольницы Валентина Тимофеева: «По закону таких больных бесплатно обеспечивают "фактором IX". А в казне денег нет. У Сережи сейчас благодаря читателям "Домового" стабильная ремиссия. Но без препарата вернуться кровоизлияния, разрушение суставов, инвалидность».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

179-192У КАМИНА

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ ЛУИ СТРЕМИЛСЯ ОБЗАВЕСТИСЬ «БЕЛЫМ БОССОМ», КОТОРЫЙ СМОГ БЫ ЗАЩИТИТЬ ЕГО ОТ ПРЕВРАТНОСТЕЙ СУДЬБЫ. РАДИ СВОЕЙ МЕЧТЫ ЛУИ ГОДАМИ БЕЗРОПОТНО ТЕРПЕЛ ГРУБОСТЬ, НАГЛОСТЬ И ОТКРОВЕННОЕ НАДУВАТЕЛЬСТВО СВОИХ АГЕНТОВ И ИЗО ВСЕХ СИЛ ПОДЛАЖИВАЛСЯ ПОД ТОТ ОБРАЗ «ЗАБАВНОГО ЧЕРНОМАЗОГО», КОТОРЫЙ ОНИ ЕМУ ДИКТОВАЛИ.